VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Павел Шмельков

С учетом практики

Всё о собаках –

http://epaper.ru.googlepages.com/homeжурнал "Друг";

Аннотация

статья из Журнала «Друг»

Павел Шмельков

С учетом практики

Дрессировщик Павел Шмельков имеет большой профессиональный опыт: больше семнадцати лет он работает кинологом в уголовном розыске. Этот опыт лег в основу курса подготовки собак-телохранителей, который Павел ведет уже несколько лет. Мы беседуем после «урока» дрессировки, моих собеседников четверо: Павел Шмельков, его сын и помощник Саша, и два ученика Павла — Борис и его ротвейлер по кличке Ирвин.

РОЗЫСКНАЯ СОБАКА

Мне было интересно оценить способность к розыскной деятельности собак разных пород… Я держал восточно-европейских овчарок, доберманов, 7 лет работал с ризеншнауцером, использовал ротвейлеров для поиска наркотиков и в качестве розыскных собак, пробовал бладхаундов для работы по следу. Обычно мы имеем дело со следами 10-15-часовой давности. Как правило, криминальные происшествия происходят ночью. Пока преступление обнаружили, пока вызвали, пока мы доехали… Если розыскная собака не способна взять «остывший» след, то толку от нее мало. Приехали мы как-то по вызову на станцию Мытищи. Лежат руки, ноги и голова. Собака взяла след, пришла к железнодорожной платформе, однако по дороге особенно тщательно обнюхивала одну тропинку. На платформе след оборвался, и тогда мы пошли по этой тропинке.

Подошли к дому, крыльцо чисто вымыто, но в стороне нашли маленькую

Павел Шмельков

С учетом практики

Всё о собаках –

http://epaper.ru.googlepages.com/ho
"Друг";

Аннотация

статья из Журнала «Друг»

Павел Шмельков

С учетом практики

Дрессировщик Павел Шмельков имеет большой профессиональный опыт: больше семнадцати лет он работает кинологом в уголовном розыске. Этот опыт лег в основу курса подготовки собак-телохранителей, который Павел ведет уже несколько лет. Мы беседуем после «урока» дрессировки, моих собеседников четверо: Павел Шмельков, его сын и помощник Саша, и два ученика Павла — Борис и его ротвейлер по кличке Ирвин.

РОЗЫСКНАЯ СОБАКА

Мне было интересно оценить способность к розыскной деятельности собак разных пород… Я держал восточно-европейских овчарок, доберманов, 7 лет работал с ризеншнауцером, использовал ротвейлеров для поиска наркотиков и в качестве розыскных собак, пробовал бладхаундов для работы по следу. Обычно мы имеем дело со следами 10-15-часовой давности. Как правило, криминальные происшествия происходят ночью. Пока преступление обнаружили, пока вызвали, пока мы доехали…

Если розыскная собака не способна взять «остывший» след, то толку от нее мало. Приехали мы как-то по вызову на станцию Мытищи. Лежат руки, ноги и голова. Собака взяла след, пришла к железнодорожной платформе, однако по дороге особенно тщательно обнюхивала одну тропинку. На платформе след оборвался, и тогда мы пошли по этой тропинке.

Подошли к дому, крыльцо чисто вымыто, но в стороне нашли маленькую косточку. Присмотрелись повнимательнее, увидели две капельки крови. Говорю оперативнику: «Здесь!» Бладхаунд в

работе по следу на много порядков превосходит традиционные породы: овчарок, доберманов, ризенов, ротвейлеров. Собак этой породы у меня было три, особенно хорошо была подготовлена последняя. Но бладхаунд не очень приспособлен к задержанию. Он может спокойно подойти к обнаруженному человеку, обнюхать его, а если тот пса ударит, он «обижается» и отходит. Все-таки розыскная собака должна выполнять две задачи: работать по следу и одновременно быть телохранителем. Розыскной собакой сложно управлять, если считать, что ее

поведение основано только на условных рефлексах.

Собаке можно жестко приказать «Ложись!» и она ляжет, но подать жестко команду «След!» невозможно, собаку об этом можно только «попросить», она должна быть крайне заинтересована в работе.

Ведь если следу 15 часов, то от него остались одни молекулы, одна метка отстоит от другой на 2-3 метра. Собака идет, с трудом пронюхивая след: здесь уже прошли сотни людей, транспорт. Если на собаку «нажать», то она просто перестанет работать. И отношение к

собаке у розыскника совершенно особое: она словно его «второе Я». Считают, что розыскная собака может имитировать движение по следу. Но когда после четырех лет работы пришлось впервые с этим столкнуться, я был поражен. Розыскная собака должна все время тренироваться: следы, следы и следы, по возможности разнообразные. С вечера для собаки был проложен «окрашенный» след (подошвы чем-то натерты). Утром мы пошли этот след работать. Тогда я еще собакой управлял так, как меня учили в кинологической школе. На одном углу мой пес сбился, а я спросонья

на него рявкнул: «След, я тебе говорю!» И он пошел в другую сторону, причем классически: змейкой, нос опустил, не идет, а пишет. И вот тогда стало ясно, что о поведении собаки «по Павлову» здесь речи быть не может. Свою предпоследнюю собаку я, уже имея опыт, удалось подготовить и для хорошей следовой работы, и для охраны. Во Владимире была эстафета, мы пробежали свой этап и стали смотреть на соревнования. Собака села так, что сзади ко мне никто не мог подойти незамеченным.

Подошел мужчина с ребенком, встал близко, собака заволновалась,

но получив команду «Нельзя!» перестала обращать внимание на этих людей, и вместе с тем не забывала охранять остальное пространство вокруг меня. Чтобы добиться такого сочетания надежной охраны и отсутствия агрессивности, мне раньше просто не хватало опыта. Только имея за спиной более 17 лет работы с собаками, мне это удалось.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Раньше, когда в милиции не было резиновых дубинок и газовых баллончиков, меня с собакой

несколько лет привлекали для работы в период призыва в армию. Молодежь нашего и соседнего городов часто конфликтовала, и во время сбора призывников в районном военкомате случались инциденты. К военкомату подходят автобусы, из них высыпает масса людей: подвыпившие призывники, их друзья и родственники. Площадь заполняется людьми, здесь песни, там гармошка, а где-то уже дерутся. Я должен был быстро ликвидировать эти драки, причем пока драчуны на ногах — это еще не страшно, но вот когда один падает — это уже опасно и надо мгновенно вмешаться. Я

договаривался с милиционерами, чтобы они свистели, потому что всю площадь контролировать невозможно.

Один раз слышу свисток, пробиваюсь к входу в военкомат и вижу круг, в котором бьются человек двадцать. В то время у меня был кобель немецкой овчарки. Мы врубаемся в эту кучу, я командую «Охраняй!», и он бьет мордой в наморднике одного, второго, третьего… Все летят веером. Такую помощь милиции мне приходилось оказывать несколько лет весной и осенью, и там я приобрел некоторый навык управления собакой и стал

представлять, как нужно готовить собаку-телохранителя. Оттуда же и оценка снаряжения: какими должны быть намордник и поводок.

Именно тогда я понял, что при отдельных видах работы собака обязательно должна быть в наморднике, потому что там масса людей, женщины, дети. Ведь собаку не обязательно «применять на поражение», часто достаточно просто психологического воздействия.

О ПОРОДАХ

Для розыскной службы можно выделить четыре породы: овчарка, ротвейлер, ризен и доберман. Возможности добермана ограничены: в мороз он работать не может. Ризен у меня служил семь лет, мне нравилось, что он отважный, смелый и вместе с тем достаточно добродушный. Но были мелкие нюансы: мокрая борода после кормления, шерсть между пальцами, тримминг; однажды я его подстриг, нас послали в засаду, а там комары. Понятно, что ни о какой засаде речи уже быть не могло. После этого о стрижке пришлось забыть. Современные немецкие овчарки мне

не очень нравятся, наши «восточники» обладают более высокими рабочими качествами. Сейчас работаю с ротвейлером, ему два года, часто беру его на задания, мы побывали и в засадах, и на выездах, и на патрулировании. На своих курсах городской собаки-телохранителя я не дрессирую четыре породы: американских стаффордширов, пит-булей, бультерьеров и кавказских овчарок. Бойцовые собаки имеют особый тип психики, на которую моя методика дрессировки не рассчитана, и я не могу взять на себя ответственность за подготовку таких собак. Хотя надо

признать, что стафф — собака интересная и серьезная. Кавказская овчарка исторически предназначена для охраны большой территории. Она слышит шум, идет туда и разбирается. Такое поведение хорошо в горах, но неприемлемо в городской жизни. Так сложилось, что у меня на курсах не было ни одного южака, поэтому о них ничего сказать не могу. Несколько среднеазиатов было, но все собаки весьма средние, их надо очень долго готовить, настраивать. Комментарий Саши: Я работал в «Красной звезде» с этими породами. Там собак держат секциями по породам, по 12-15

собак. Самая страшная секция, к которой в первые дни боишься подходить — это кавказские овчарки, причем неважно, суки это или кобели. Как ни странно, но самые спокойные и доброжелательные — среднеазиаты.

Все собаки, хотя они в течение года и меняются — одни приезжают, другие уезжают — очень приятны в общении. Ротвейлеры не нравились солдатам своей скрытностью. Агрессивных собак других пород видно сразу, а вот ротвейлер может напасть, сохраняя спокойное «выражение лица». В питомнике много собак этой породы, сданных

людьми, которые не смогли с ними справиться. Черные терьеры плохо видят из-за оброслой морды. В армии их стригли, оставляя только маленькую челку, а у городских собак на голове гораздо больше шерсти. В чернышах сидит слишком много пород, психика еще не установилась, поэтому собак, пригодных для работы, среди них мало.

О ДРЕССИРОВЩИКАХ

Существуют разные подходы к подготовке собаки. Помню владельцев с собакой, которые

прошли у меня первый этап дрессировки. После этого они занимались на нескольких дрессировочных площадках. На одной из них инструктор проверил собаку и сказал, что у нее очень много злобы, которую надо «убирать». И этот инструктор по-своему прав. Если он тренирует собаку «на рукав», то может считать, что у собаки не должно быть агрессивности к человеку даже в момент нападения на хозяина. То есть он не учит собаку тому, что я называю «режим активной охраны». Когда попадается статья кого-либо из дрессировщиков — Варлакова,

Колесникова, то это всегда интересно. С чем-то я соглашаюсь, с чем то — нет, но люди занимаются дрессировкой и имеют свой опыт. Да, они не работали с розыскной собакой, но они профессионалы. Иногда с чем-то не соглашаешься, а потом понимаешь, что рациональное зерно в этом есть, просто человек смотрит на проблему с другой стороны.

О СОРЕВНОВАНИЯХ

Должен честно сказать, что соревнования, например по

программе IPO, мне просто неинтересны. Если собаку готовят по IPO, то у нее нет никакой агрессивности к человеку: дрессировщик сбрасывает рукав, а собака может продолжать рукав трепать. Это чисто спортивное направление, которое приемлемо в Германии, где хорошо работает полиция, жизнь спокойная, собаку вывозят на соревнования, ее там все гладят, эксперт ее ощупывает. У нас многие дрессировщики хотят, чтобы спортивная собака была бы еще и охранной, а для этого она должна быть агрессивна к человеку.

Методика меняется: при сбросе рукава собака должна атаковать человека. Получается «каша»: собака не в состоянии ни выступать, ни охранять. Каждый год у нас в милиции бывают сборы, на которых проверяют собак. Мой ризен знал: «на работе», пока смотрят следы и опрашивают людей, он ждет. На проверке он должен был в круге сидеть, а он лег, потому что у него годами отработана практика ожидания. Оценки мы получили на уровне тройки-четверки, а мой коллега получил со своей собакой «отлично». На обратном пути на пустыре собаки побежали гулять, он

говорит: «Паша, что-то твоя собака неважно выступила». Я отвечаю: «Вон наши собаки бегают, давай крикнем «Лежать!» и посмотрим, что будет». По команде мой ризен упал на месте, а собака коллеги побежала к нам и легла только у ног хозяина.

Все-таки упражнения на проверках должны быть привязанными к конкретной ситуации, а иначе собака, только что сдавшая испытания на «отлично», в реальных условиях не выполняет важных команд.

ПОДГОТОВКА СОБАКИ-ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ

Раньше монополистом в области дрессировки был ДОСААФ. На его площадках обучали собак по курсу ЗКС, где есть упражнение «охрана хозяина». В старой книге Мазовера, Орлова и других, изданной в 1958 году, о защите хозяина была написана страница.

А в книге Зубко, по которой мы занимались в Ростовской школе служебного собаководства, защите хозяина посвящен всего один абзац, да и то там половина глупостей. Моя

система подготовки основана на ЗКС, но для снижения опасности собаки в городе в ней нет некоторых «режимов»: команды «Фас!», погони за человеком, охраны вещи. Что нужно и что не нужно, для меня определилось в процессе многолетней практики. Например, за семнадцать лет работы в розыске у меня было всего два или три случая, когда собаке надо было задержать убегающего человека. Поэтому собака обучается только тому, что в ее жизни необходимо. При подготовке собаки-телохранителя используются заложенные в ней инстинкты охраны своего потомства,

членов своей стаи. Женщина, которая занималась у меня с боксером, гуляла еще с двумя людьми и их овчарками. Подошел какой-то мужчина, начал «качать права», потом ухватил одного из людей за плечо. Овчарки как гуляли, так и гуляли, а вот боксер схватил нападавшего за руку. Причем нападение было не на его хозяйку, но сработали инстинкты охраны стаи. Один из основных режимов работы собаки-телохранителя — спокойная охрана, когда собака отслеживает ситуацию и готова в случае необходимости перейти к защите хозяина. Собака, которая умеет работать в этом режиме, становится

более уравновешенной, она понимает ситуацию и не кидается по-пустому, а реагирует только на реальную угрозу. Обучить этому собаку гораздо сложнее, чем команде «Фас!», но грамотно обученная собака всегда, как сейчас ротвейлер Бориса, занимает правильную позицию и следит за обстановкой вокруг хозяина. А вот что будет, если хозяина неожиданно попробуют «задушить». Павел делает три резких шага по направлению к Борису и через полсекунды его в руку бьет морда ротвейлера, который до этого спокойно лежал метрах в четырех от

нас. Павел отходит, Ирвин спокойно возвращается на свое место.

Все это проделано без команд хозяина. Вот сейчас Ирвин в момент нападения на хозяина вышел в режим активной охраны и очень легко перешел от покоя к защите, но опасность миновала, и он снова спокоен. Для городской собаки-телохранителя режим защиты включается по команде «Охраняй!», либо самостоятельно, когда хозяин не подал команду, например, растерялся или не оценил ситуацию. Но собака может самостоятельно начать активные действия только при явном нападении на владельца:

попытке ударить или схватить. Я не могу взять на себя ответственность и отрабатывать погоню за человеком с собакой, у которой полторы извилины, и которая способна побежать и напасть на человека, просто проходящего на расстоянии 50 метров от нее. Есть и проблема «человеческого фактора»: если бы все люди были дисциплинированны и порядочны, можно было бы дрессировать собак по-другому, но к нам, как и на любую другую площадку, приходят люди разные.

КАК ДОЛЖНА РАБОТАТЬ СОБАКА

Одно из основных в программе — упражнение «круг», когда собака защищает хозяина от нескольких нападающих. Здесь главное — научить собаку отражать атаку с любого направления, причем она должна реагировать только на явное нападение, а если «злоумышленник» отходит, то она должна сразу перейти к слежению за обстановкой. На первых этапах собака увлекается противником, с которым ведет борьбу, а что происходит сзади или

сбоку она не видит. Опытная собака отслеживает обстановку вокруг хозяина на 360 градусов. Оптимальной является работа «в стиле лайки». Это отработано веками борьбы собаки с противником, превосходящим ее по размерам, силе, скорости — медведем или кабаном. Собака в схватке с человеком должна уходить от удара. Подготовительные упражнения дают ей понимание того, что такое нож в руке. Если собака видит, что удар невозможно отразить, она должна уклоняться. Комментарий Саши: Однажды я приезжал на квартиру, чтобы

проверить подготовку собаки. И получилось так, что я зажал ее в углу и нанес удар «ножом» левой рукой. Собака мгновенно сгруппировалась и перепрыгнула через руку. Собака должна вступить в борьбу и предоставить хозяину выбор: помочь собаке (например, если хозяин — сильный мужчина) или убежать.

Мы отрабатываем такие ситуации: я нападаю, собака «прижимает» меня к дереву, а хозяин бежит, а собака бежит вслед за ним, чтобы препятствовать возможному второму нападению.

О НЕЗЛОБНЫХ СОБАКАХ

Часто люди обращаются с просьбами о дрессировке или о помощи в приобретении щенка, но им не всегда нужна злая собака. У меня есть знакомый фермер, у которого регулярно воруют картофель. Я ему предлагал подготовить собаку для охраны участка, а он говорит: «Нет, Паша, мне злобная собака не нужна, мне нужно, чтобы она только погавкала». Люди опасаются последствий. У моего знакомого бизнесмена два

черныша, он их оставляет в кузове «Газели» с товаром. На такой работе нужно, чтобы собака полаяла, показала зубы, и вместе с тем случайно никого не загрызла. Саша видел этих собак, они из кузова не выскакивают, но вытворяют такое, что вряд ли кто-нибудь захочет туда влезть.

Собака не всегда должна нападать, и тому есть немало примеров.

У меня на площадке женщина дрессировала черного терьера. Они живут на втором этаже. И когда у них начали вскрывать машину, женщина вышла с собакой, они заставили

угонщиков (а те были судимые) лечь на землю и продержали так до приезда милиции, причем собака никого не укусила. Я всегда говорю, что собака должна быть подготовлена так, чтобы при необходимости только крутиться, рычать, но не трогать. Часто достаточно только эмоционального воздействия, поэтому собака должна уметь поддерживать своих и пугать чужих.

ДЛЯ ЧЕГО ДРАЗНИТЬ СОБАКУ

Для того, чтобы работать с собакой, надо определить ее предельный уровень возбуждения. Привозят собаку, я ее начинаю поддразнивать. Ведь собака может дожить до двух-трех лет и ни разу не доходить «до точки». После нескольких занятий собака учится выходить на уровень возбуждения, близкий к предельному, но при этом контролировать свое поведение и разбираться в ситуации. На практике оптимальная работа ведется где-то на уровне 80-90% возбуждения. Меня однажды мой ризен от возбуждения прикусил. Дело было так. Оперативник проложил след со

второго этажа в дежурку. Пес прошел по следу, зашел в дежурку, где сидело несколько человек. Он унюхал нужного человека, стал кидаться, я его подбадриваю, но не пускаю, так он меня за руку и схватил. Ротвейлеры частенько имеют склонность в момент возбуждения кусать своего хозяина. Обычно это выявляется на втором-третьем занятии. А на следующем уроке в работе с боксерскими «лапами» и набивным мешком это поведение изменяется: собака твердо знает, куда надо направлять свою агрессию. В прошлом году у меня собралась группа фил и аргентинских догов.

Сказали, что эти собаки уже триста лет не кусают своих хозяев. Я понадеялся на это и не стал проверять собак на предельных уровнях возбуждения. А когда начали работать, то три-четыре собаки стали своих владельцев «прихватывать». Многие не понимают, для чего доводить собак до такого состояния, что они начинают кусать хозяина. Но ведь эту склонность у собаки надо выявить, чтобы затем подавить неправильное поведение и сделать собаку надежной.

ЧТО ЖЕ ГЛАВНОЕ

Собака должна быть сначала воспитанной, а потом уже — дрессированной, и воспитание начинается с момента появления щенка в вашем доме. Месячный щенок — чистый лист бумаги: если к восьми месяцам ты напишешь на нем с ошибками, то исправить их будет очень сложно, и только при правильном воспитании получится интеллектуальная собака. Собака должна полностью доверять владельцу, тогда она все сделает. А если приезжают на дрессировку и собака боится хозяина… Вот у Саши был случай, привезли собаку, она с хозяином работать не могла, а с его

женой — с удовольствием. И, конечно, собака должна быть полностью управляемой. Мы с розыскной собакой работаем в городе, среди людей, и если собака укусит прохожего, то это ЧП.

В Муроме у кинолога собака укусила «гражданского», так начальник ему это припоминал полгода на каждом сборе. Мой коллега развлекался так: заходил в дежурку, командовал «Фас!», и когда собака уже летела к цели, командовал «Фу!» Собака в воздухе просто останавливалась и спокойно подходила к хозяину.

На людей, а особенно на новичков, это производило неизгладимое впечатление. Я не говорю, что это очень хорошая шутка, но уровень управляемости собаки должен быть именно таким. Для пользовательной собаки главное — безопасность, надежность в работе и удобство для семьи.